

— Мы не можем ждать... У нас нет выбора... Разве большинство систем не передало эмоции и духовную силу обратно? Если вернётся больше половины, наша раса сможет выжить... Лишь бы мы могли продолжить род... Пусть даже это нарушает межзвёздный закон, какая разница?..

Другое туманное существо не ответило, и в пространстве воцарилось долгое молчание.

— Пойдём! Нужно доложить руководству.

Неизвестно, кто из двух туманных существ это сказал, но голоса звучали одинаково призрачно и монотонно. Так же внезапно, как они появились в этом пространстве, они и рассеялись. Пространство вернулось к спокойствию, словно ничего и не было: ни звуковых сигналов, ни красных точек, ни самих туманных существ.

На следующий день Нин Юаня разбудил телефонный звонок на тумбочке. Назойливый «дзынь-дзынь» заставил его едва не швырнуть подушку в стену. Открыв глаза, он смутно осознал, что это не его комната и не его кровать. Лишь тогда Нин Юань вспомнил: вчера он вернулся в прошлое. В то время, когда ему было шестнадцать, умерла бабушка, а его бедный инвалидный дядя не смог взять на себя заботу о нём, отправив одного в Город Y искать родного отца.

Разжав пальцы, сжимавшие угол подушки, Нин Юань с трудом потянулся к телефону. Тело болело так, будто вчера его кости перебрали и собрали заново.

— Алло! — Его голос звучал грубо, словно наждачная бумага, и сам Нин Юань испугался собственной хрипоты.

На том конце провода тоже, похоже, опешили. После нескольких секунд молчания раздался ответ:

— Здравствуйте! Гость из 308-го номера, ваше бронирование заканчивается сегодня в 12:00. Хотите продлить проживание? — Голос был приятным и мелодичным.

Нин Юань замер. Продлить? Который час? Подняв трубку, он увидел на дисплее уже 11 утра. Нин Юань нахмурился. Он всегда был дисциплинированным и никогда не спал до такого времени. Голос в трубке снова раздался:

— Господин? Вы у трубки? Вам чем-нибудь помочь?

Видимо, не услышав ответа и вспомнив грубый хрип, администратор начала беспокоиться, не случилось ли с гостем какой-то беды.

— Да нет, спасибо. Я соберусь и сейчас же выеду, — Нин Юань ответил тем же скрипучим голосом.

— Хорошо! Больше вас беспокоить не буду.

Услышав голос Нин Юаня, сотрудница ресепшена с облегчением вздохнула. В их работе страшнее всего, когда с гостем что-то случается в номере. Болезнь — ещё полбеды, но недавно ходили слухи, что кто-то специально снял номер в другом отеле, чтобы перерезать вены в ванной! Поэтому, услышав явно нездоровый голос Нин Юаня, она сразу заволновалась. К счастью, всё обошлось. Гость просто говорил хрипло, но ничего страшного не произошло. Администратор с густым макияжем глубоко выдохнула и, сверившись с записями, продолжила обзванивать следующие номера.

Нин Юань с трудом поднялся с кровати. Всё тело болело, а на коже ощущалась липкость, будто он не мылся больше недели. Подняв широкий, не по размеру пиджак, он понюхал его — резкий запах пота.

Сморщившись, он нашёл в чемодане спортивный костюм, который носил в шестнадцать лет, и направился в ванную.

В 12:00 Нин Юань появился на стойке администратора на первом этаже. Персонал уже сменился. Дама с густым макияжем взяла у Нин Юаня ключ-карту, вернула залог и, когда он повернулся уходить, слегка поклонилась:

— Благодарим за посещение! Ждём вас снова!

Нин Юань слегка удивился.

В прошлой жизни он останавливался во многих отелях, и были среди них куда более строгие по регламенту. Его удивило, что этот, едва ли трёхзвёздичный отель, так чтит приличия. Владелец тут, определённо, человек не простой.

Пока он размышлял об этом, Нин Юань, гремя колесами, вывез свой пёстрый чемодан из отеля. У входа его уже ждало такси, которое он попросил вызвать администратору.

Цена в 120 юаней за ночь для шестнадцатилетнего Нин Юаня была слишком высокой. Он жил на пенсию бабушки и ежегодные алименты от так называемого родного отца. Теперь, когда бабушки не стало, этих денег едва хватало на жизнь. Он уже был старшекласником, и нужно было платить за учёбу, учебники и репетиторов. После всех вычетов у него оставалось ровно столько, чтобы не умереть с голоду, но ни на какие излишества денег не было.

Все расходы на похороны бабушки взяла на себя семья дяди. Инъин в этом году заканчивала девятый класс, в следующем ей нужно было поступать в старшую школу. Дядя... инвалид... тётя... не может переносить стресс...

Решимость, с которой он вчера покинул Сад Речного Ветра, теперь сменилась глубокой тревогой.

В прошлый раз, вернувшись в семью Нин, он получил крышу над головой и еду. Ежемесячные карманные деньги, хотя и меньше, чем у Нин Яна, за год набирали сумму куда большую, чем ежегодные алименты. И это без учёта оплаты обучения и прочего.

Именно на те деньги он смог оплатить университет Инъин и купить дяде протез. А теперь? Если он не вернётся в семью Нин, как он будет жить?..

Такси ехало по улицам Города У, и Нин Юань смотрел на этот одновременно знакомый и чужой город. Высокие здания по сторонам медленно проплывали мимо. Это был процветающий, развивающийся город, но в душе Нин Юаня поднималась лишь глубокая усталость.

Двенадцать лет! Он прожил здесь двенадцать лет и проникся отвращением к этому городу, к некоторым его жителям.

В этом городе был Ци Юнь... В этом городе был Нин Ян... Но для Нин Юаня здесь не было места...

Нин Юань закрыл глаза.

— С чего ты взял, что можешь со мной соперничать? Я — законный сын папы и мамы, наследник семьи Нин. А ты кто? Ты всего лишь жалкая собака семьи Нин. Если я в хорошем настроении, брошу тебе кость, а если нет — ты будешь сидеть смиренно и жать хвост!!!

Искажённое лицо Нин Яна всплыло в памяти Нин Юаня.

— Ты думаешь, твоя мама была «белой луной» для Нин Чжию? Ха-ха-ха, это самая смешная шутка века! Взгляни на себя, Нин Юань. Ты знаешь, откуда появилось твоё имя? Твой дорогой папа хотел, чтобы ты держался подальше от этой грязной, низменной семьи! Твоя мама думала, что, забеременев, сможет урвать кусок повыше, но она не знала, что была не первой женщиной, с которой он развлекался, и не последней! Если бы она не сбежала в деревню и не родила тебя там, ты бы вообще не увидел свет! Ты думаешь, это я хотела, чтобы она сделала аборт? Смешно! Твой любимый папочка Нин Чжию не хотел твоего рождения! Понял?!

Ярко накрашенные губы матери Нин Яна то и дело открывались, выпуская острые слова, которые вонзались в сердце Нин Юаня.

Почему это не совпадает с тем, что говорили бабушка и дядя? Мама не была такой! Если бы она была такой, разве умерла бы от переутомления?

Нин Юань сжал кулаки.

— Нин Юань, я люблю тебя! Будь со мной...

— Прости, Нин Юань. Я думала, что люблю тебя, но поняла — это была ошибка. Теперь я знаю, что по-настоящему люблю Нин Яна. Он тот, с кем у меня связь душ, мы понимаем друг друга с одного взгляда. С тобой мне слишком тяжело...

— Нин Юань, чего тебе ещё нужно? Почему ты всё время соперничаешь с Нин Яном? Сравниваешь себя с ним? Разве семья Нин плохо к тебе относилась? Где твоя совесть? Тебе что, собака её съела?

Голос Ци Юня звучал сначала с нежностью, затем с холодом, а в конце — с жестокостью. Кулаки Нин Юаня были сжаты так, что костяшки побелели, а вены вздулись под бледной кожей.

<http://bllate.org/book/16450/1492008>